Голубой свет, вспыхивающий со слоем серебристо-белого света, превращается в сотню акров волн, захватывая группу Цзиньши и клана Инь.

Более десятка людей клана Цзиньши и Инь были застигнуты врасплох, и вода Саньиньхуагуань брызнула им на щеки. Сразу же на их коже, плоти и крови появилась эрозия, и они с криками и воплями бросились назад.

Драконы и три эскадрона бросились прочь от холодного света, и оружие в их руках покачивалось на холоде, а две самки, которые не смогли отступить, были убиты.

Сила двух женщин-охранниц не такая хорошая, как у драконов и троих, и их режут и колют. Бледно-серебристое тело тут же пробивают десятки огромных и неудобных ран. Бледно-серебристые брызги плазмы подобны водопаду. Две женщины закричали и упали на землю.

"Мертвы!" Хао Сань ухмыльнулся, наступил на шею женщины-стража Инь и разбил ей шею. В его руке морская выдра принесла слабый голубой свет, и отверстие пронзило голову женщины-охранника. Водяная волна была подобна грому, обрушившемуся вниз, и душа женщины-охранника была раздавлена.

Дракон действительно свиреп. Его верхняя часть тела превратилась в форму дракона, и открывший рот охранник Инь тяжело ранил его укусом в пасть. Большие зубы с пастью, словно точильный диск, пережевывали плоть и кровь. Звук женских охранников продолжал кричать и вопить.

"Микс!" Видя, что его элита потеряла двоих, Инь Юэр отступил на несколько шагов и заставил серебристоволосую лису на руках выйти: "Иди, помоги! Эти звери с чешуйчатыми поясами, один Не ставь его на место".

Вспыхнул серебряный свет, и три настоящих духа семьи Лунного Лиса, которых Чутянь видел в тот же день, появились одновременно. Когда они взмахнули руками, поднялся сильный ароматный ветер, и тяжелый серебристый туман расплылся, быстро покрыв все поле боя.

Ароматный ветер делает тело мягким и нежным, а серебристый туман навевает людям иллюзии. Когда три старых лисицы выстрелили, они сразу же перетянули на себя импульс морали и прихлопнули драконов к тяжелой жизни. Все кажутся медлительными. Как в вялой игре, движения намного медленнее.

Ким Чон нахмурился и вдруг крикнул: "Одна рука мягкая-мягкая, я - Ким, ты что, пропустил прием пищи? Ускоряюсь, убиваю их всех... Этот начальник, хочет голову Хао Сань и Хао Цзю!".

По взмаху руки, золотой щит корпуса золотого разбивающегося ящика на дне ящика освободился, превратился в золотой свет и вложил его в руки Цзиня.

Затем он вытащил прочный золотой меч, золотой пистолет, который с воплем и криком отлетел далеко в сторону двух других представителей клана Цзинь.

Личность Ким Мин Чжона превосходит личность обычных людей. Защитная сила золотого щита чрезвычайно мощная. Убийственная сила золотого меча и золотого пистолета чрезвычайно страшна. Это не обычный гений или дух. Можно сравнить.

Цзинь Фэй и остальные подхватили три куска небесной помощи, которые выбросил Цзинь Юй. Золотой круглый щит легко заблокировал безумное убийство драконов и трех драконов. Цзинь

Цзянь и золотая пушка легко разорвали драконов и богов. Доспехи трех тел пробили их собственную драконью чешую и оставили на них глубокие раны.

Цзинь Хао гордо повернулся и улыбнулся Чу Тяню: "Это основа моей небесной семьи. Если у тебя есть несколько настоящих небесных устройств, ты можешь поиграть..."

Лицо Кима внезапно застыло, и скорпиона охватил невероятный ужас и паника.

Дыхание стоящего позади него было очень легким, очень легким, очень слабым, очень слабым. Для Цзинь Цзиня оно такое же слабое, как у цыпленка, и вдруг в нем появился ужас, от которого Цзинь Хао почувствовал леденящий душу холод. дыхание.

Большой **** свет внезапно вырвался из-под кожи, и огромная кровь моря хлынула по кровеносным сосудам, вызвав цунами. Глаза Чутяня наполнились странным светом золотого и красного цвета, смешанным, как два лучистых маленьких солнца, бесчисленные тонкие лучи света попали в глаза Цзинь Хао, заставили его дух всколыхнуться, все они были парализованы.

Это чувство, словно таракан, на которого уставился ядовитый Король Кобр, каждая клеточка тела Кима на месте.

Руки Чу Тяня поднялись, и он был зарублен в Магическом Павильоне. Молот, который он никогда не использовал в последние несколько лет, его физическая сила в 3,6 миллиона драконьих сил может просто поднять вес рукояти в 360 000 драконов. Тяжелый молот.

Душа Чутяня подвешена в золотом свете богов, а по всему телу катится золотисто-красная мана, похожая на драконью.

Чистая грубая сила плоти, мощный порыв маны, Чу Тянь поднял "тяжелый молот" и ударил им по двери, которую только что повернул Цзинь Хао.

Возвышающийся нос разбился, а красивое лицо богов опустилось и разрушилось. Из двери золотой дощечки вылетело множество золотых костей, словно брызги золотого шара и золотого нефрита.

'□□' хрустит и скрипит, большие зубы золотого рта сломаны, и **** туман бледного золота вылетает из его рта. 'Dangdang' прыгает по палубе корабля.

Молот продолжал фотографировать с черным ураганом. Череп Цзинь Цзиня распался, мозг из чистого золота разлетелся вдребезги, и золотой мозг, смешанный с золотой плазмой, изрыгнул перед Чутянем круглое лицо.

Золотой запах, подобный пламени огня, вырвался из разбитой головы Цзинь Мина, он с ужасом и ужасом смотрел на Чу Тяня, и не успел закричать, сердце Чу Тяньмэя было золотым и красным рывком, подобно Двум цепям, опутавшим душу золотого дракона.

Золотой свет богов быстро вспыхнул, и появилось необъяснимое всасывание.

Душа Цзинь Юя закричала и была насильно засосана в **** Чутянь золотым светом.

Слабый свет синего света освещает пустоту богов, и необъяснимая сила заточения заполняет пустоту. После того как горящая душа золотого скорпиона входит в богов, он еще хочет бороться, но его обжигает слабый свет, и сразу же уничтожается его истинный дух.

Душа золотой пустоты насильно заключена в свет золотого света, а сила несравненного духа постоянно извлекается светом и непрерывно дрейфует в душу Чутяня.

Тело и душа Чутяня яростно трепетали, и это было настолько освежающе, что не поддавалось описанию. Это было более освежающим, чем восемь глоток свиньи, проглотившей 36 000 человек. Он почти не кричал.

Вспыхнул золотой свет, и на вершине золотого света вдруг появилась более небесная печать.

Золотая небесная печать настолько четкая, что Чутянь понял: это и есть Гэнцзиньтяньинь.

Один тяжелый и один сложный рунический узор постоянно появлялся во внешнем небе Цзиньчжиинь, и Чутянь постепенно выдохнул очень резкий вздох. Большие звезды Чжоутянь в его теле начали быстро меняться, как циан. Меч из драгоценных камней быстро смешался в чистое и властное золото, а меч стал еще более властным и острым.

Та же смертоносность меча мгновенно увеличилась в несколько раз.

Левая рука Чу Тяня взмахнула, и зеленый меч вылетел с веселым чириканьем. Меч пронзил сердце Цзинь Хао.

В зеленом мече скорпиона вспыхнуло прикосновение фиолетового газа, а в следующий миг тело золотого скорпиона внезапно стало серым, всю сущность лишил меч зеленого скорпиона, проглотил и отправил в печь для медленного рафинирования.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2230590